

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
12 November 2020
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

Выводы, принятые Комитетом в соответствии со статьей 31 Конвенции в отношении сообщения № 3/2019* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Е.Л.А. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	24 сентября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии со статьей 31 Конвенции, препровожденное государству-участнику 19 сентября 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия выводов:</i>	25 сентября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	опасность подвергнуться насильственному исчезновению в случае возвращения в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	16

1.1 Автор сообщения является Е.Л.А., гражданин Шри-Ланки 1982 года рождения. Он подал несколько ходатайств о предоставлении убежища во Франции, но они были отклонены. Он утверждает, что его высылка в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение Францией его прав, предусмотренных статьей 16 Конвенции. Автор не представлен адвокатом.

1.2 Государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные сообщения 9 декабря 2008 года, и Конвенция вступила в силу для государства-участника 23 декабря 2010 года.

* Приняты Комитетом на его девятнадцатой сессии (7–25 сентября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Мохаммед Айят, Монсеф Баати, Милица Колакович-Бойович, Барбара Лохбилер, Хуан Хосе Лопес Ортега, Орасио Равенна, Кодзи Терай и Кармен Роса Вилья Кинтана. В соответствии с правилом 47 правил процедуры Комитета Оливье де Фрувиль в рассмотрении данного сообщения не участвовал.

*** К настоящим выводам прилагаются два особых (несогласных) мнения Монсефа Баати и Хуана Хосе Лопеса Ортеги.

1.3 19 сентября 2019 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора сообщения в Шри-Ланку, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. 17 декабря 2019 года, Комитет, действуя через Специального докладчика, удовлетворил просьбу государства-участника об отмене временных мер в отношении автора.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения принадлежит к тамильской общине, живущей на севере Шри-Ланки. В 1997 году, когда автору было 15 лет, он был задержан и помещен на неделю под стражу в лагерь Гурунагара в результате облавы, проведенной сотрудниками правоохранительных органов в его средней школе в связи с террористическим актом, совершенным ранее членами организации «Тигры освобождения Тамил-Илама». В июне 1998 года после нападения членами организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» на военную колонну автор был задержан в своем семейном доме и в течение нескольких дней содержался под стражей в полицейском участке в Аччувели, где он подвергался пыткам. Его дед также был задержан, подвергнут пыткам, а затем убит военнослужащими 27 июля 2005 года.

2.2 После того как 28 января 1999 года его удостоверение личности было изъято полицейскими у какого-то боевика «Тигров освобождения Тамил-Илама», автор был задержан и в течение нескольких месяцев содержался под стражей в военном лагере Палали, из которого он был освобожден 31 июля 1999 года. 29 марта 2000 года автор был задержан военными в своем доме по подозрению в попытке оказать содействие организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» в связи с его участием в операции по оказанию гуманитарной помощи беженцам в Ванни. В течение двух дней он содержался под стражей в лагере Аччувели, а затем был переведен в лагерь Палали. После того, как его родители дали взятку членам Демократической партии народа Илама, 19 октября 2000 года автор был освобожден при условии обязательной явки раз в неделю.

2.3 Поскольку при каждой явке автор подвергался жестокому обращению, он решил скрыться в доме своей тети в Удуппидди. 20 ноября 2000 года его родители подверглись жестокому обращению со стороны военнослужащих, которые пытались узнать у них местонахождение автора. 19 декабря 2000 года военные подожгли их загородный дом и убили товарища одного из его близких, который состоял в организации «Тигры освобождения Тамил-Илама». В результате этого нападения отец автора был госпитализирован. Опасаясь за свою безопасность, автор отказался выполнять возложенное на него военными обязательство в отношении явки и в феврале 2001 года покинул Шри-Ланку. Он прибыл в Турцию, где прожил два года, а затем в 2003 году переехал во Францию.

2.4 24 сентября 2003 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища. Он сообщил о том, что опасается как шриланкийских властей, которые ищут его, так и членов организации «Тигры освобождения Тамил-Илама», которые могут попытаться завербовать его. 2 апреля 2004 года Французское управление по защите беженцев и апатридов отклонило ходатайство автора о предоставлении убежища, сделав вывод о том, что оно не заслуживает доверия, поскольку содержащиеся в нем заявления не подкреплены никакими установленными фактами¹. Документы, приложенные к материалам дела, были признаны недостаточными. 8 февраля 2005 года апелляционная жалоба автора была отклонена Апелляционной комиссией по делам беженцев² на основании того, что ни материалы дела, ни заявления, сделанные на открытом заседании, не позволили установить достоверность

¹ В своих замечаниях от 21 января 2020 года государство-участник утверждает, что 7 января 2004 года автор был заслушан в рамках конфиденциальной беседы с сотрудником службы защиты с участием переводчика тамильского языка.

² В 2007 году была переименована в Национальный суд по вопросам предоставления убежища.

утверждений и обоснованность высказанных опасений³. В частности, документы, составленные на иностранном языке и не переведенные на французский язык, не были приняты во внимание.

2.5 9 мая 2004 года брат автора был похищен шриланкийскими военнослужащими и объявлен пропавшим без вести. 11 мая 2004 года его семья подала жалобу в полицию города Джафна и в Комиссию по правам человека Шри-Ланки.

2.6 4 мая 2006 года автор подал ходатайство о пересмотре его ходатайства о предоставлении убежища, в котором он снова указал, что шриланкийские власти неоднократно задерживали и искали его. Кроме того, он отметил, что в феврале 2005 года его родители были допрошены о деятельности его братьев и сестер, 15 марта 2005 года в его доме военнослужащими был проведен обыск, в результате которого члены его семьи были госпитализированы, а сельский староста был допрошен об авторе и вызван 10 мая 2005 года в Департамент уголовного розыска. 9 мая 2006 года Французское управление по защите беженцев и апатридов отклонило его ходатайство на основании того, что его непоследовательные письменные заявления не позволяют сделать вывод о достоверности новых фактов и обоснованности высказанных опасений и что приложенные к делу следственные материалы и письма не имеют никакой доказательной силы. 8 ноября 2007 года это решение было подтверждено Апелляционной комиссией по делам беженцев.

2.7 5 февраля 2009 года автор подал второе ходатайство о пересмотре его ходатайства о предоставлении убежища, отметив, что 24 января 2008 года в его доме был проведен обыск, члены его семьи были допрошены о нем, при этом один из них был задержан, а 3 февраля 2008 года было найдено тело задержанного. Кроме того, автор указал, что 5 марта 2008 года его семья была выселена из дома, а 30 мая 2008 года дому был нанесен ущерб в результате разрыва гранат. 10 февраля 2009 года Французское управление по защите беженцев и апатридов отклонило ходатайство автора. Управление отметило, что соответствующая справка была выдана Департаментом уголовного розыска Коломбо 27 апреля 2005 года, т. е. до вынесения предыдущих решений Управлением и Апелляционной комиссией по делам беженцев, и, следовательно, является неприемлемой. В отношении других фактов Управление пришло к выводу, что, даже если они представляют собой новые элементы, ни письменные заявления, которые являются неубедительными, ни сомнительные документы, представленные в поддержку материалов дела, такие как свидетельство нотариуса, свидетельство Форума в защиту человеческого достоинства, а также свидетельство шриланкийского Красного Креста и ордер на арест, не позволяют установить достоверность утверждений.

2.8 Автор подал апелляционную жалобу, в которой указал, что он опасается возвращаться в Шри-Ланку из-за угрозы для его безопасности. Он представил документы с описанием возникших у его семьи проблем, в том числе у его дяди, который был убит в феврале 2009 года, и у его брата, который принимал участие в деятельности организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» и который с 2004 года числится пропавшим без вести⁴. Автор указал, что во время своего пребывания во Франции он оказывал французским властям содействие в задержании лиц, совершивших противозаконные деяния, свидетелем которых он стал, и что после освобождения одного из этих лиц ему неоднократно угрожали смертью. 22 июля 2010 года Национальный суд по вопросам предоставления убежища рассмотрел эти новые свидетельства по существу. Он отклонил апелляционную жалобу автора на основании того, что ни материалы дела, ни сделанные на открытом заседании заявления, которые были краткими, неточными и основаны на новых фактах, не

³ Комиссия отметила, что начиная с 1996 года автор поддерживал студенческую организацию «Тигры освобождения» и организацию «Тигры освобождения Тамил-Илама».

⁴ В решении суда по административным делам Сержи-Понтуаз от 20 апреля 2017 года упоминается, что брат автора исчез в 2004 году и что пять лет спустя его тело было найдено в братской могиле. Вместе с тем 12 марта 2018 года Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям препроводила Шри-Ланке информацию о случае исчезновения брата автора сообщения, отметив отсутствие сведений о его судьбе.

позволяли сделать вывод о достоверности утверждений и обоснованности высказанных опасений. Документ, касающийся регистрации жалобы в Комиссии по правам человека 17 июня 2010 года, и свидетельство некоего преподобного от 12 мая 2010 года были признаны неприемлемыми для учета новых заявленных фактов. Новостные статьи, представленные без перевода, не были приняты во внимание. Наконец, утверждения о нападениях и угрозах, которым автор подвергся во Франции в связи с оказанной им помощью властям, и приложенные к материалам дела документы, касающиеся этих обстоятельств, были сочтены не имеющими отношения к рассмотрению вопроса о его личных опасениях, связанных с возвращением в Шри-Ланку.

2.9 10 марта 2011 года автор подал третье ходатайство о пересмотре его ходатайства о предоставлении убежища. Он отметил, что по-прежнему опасается преследований в случае возвращения в свою страну, вновь упомянул изложенные им ранее факты и добавил, что его сестра была убита в 2010 году шриланкийской армией, без указания подробностей. 21 марта 2011 года Французское управление по защите беженцев и апатридов вновь отклонило его ходатайство, поскольку, за исключением информации о смерти его сестры без каких-либо подробностей, все утверждения автора уже были рассмотрены Национальным судом по вопросам предоставления убежища и ввиду того, что они не содержали никакой новой информации, были сочтены неприемлемыми. Что касается заявления о смерти его сестры без указания конкретной даты, Управление сделало вывод о том, что краткие утверждения автора, не содержащие точных сведений об обстоятельствах и причинах ее смерти и возможных виновных, не позволяют считать установленными изложенные факты и обоснованными опасения автора, связанные с его возвращением в страну происхождения. 13 июня 2012 года Национальный суд по вопросам предоставления убежища отклонил апелляционную жалобу автора на основании того, что он не представил каких-либо серьезных аргументов, которые могли бы поставить под сомнение обоснованность решения Управления.

2.10 26 мая 2016 года автор подал четвертое ходатайство о пересмотре его ходатайства о предоставлении убежища. Он представил медицинское заключение от 20 мая 2011 года, в котором засвидетельствовано наличие у автора нескольких шрамов, предположительно полученных в результате пыток⁵, и характерного посттравматического стрессового расстройства, а также документ организации «Международная амнистия» от 12 октября 2011 года. Он также сослался на заявление Комитета по петициям Европейского парламента от 26 марта 2015 года, в котором он был назван жертвой пыток в Шри-Ланке⁶. Этот статус жертвы пыток в Шри-Ланке был впоследствии подтвержден Версальским судом 17 апреля 2015 года, а также врачами 12 мая 2015 года. В обоснование своих утверждений автор представил свидетельство члена шриланкийского парламента от 1 июня 2015 года, заключение Комитета по охране здоровья находящихся в изгнании лиц от 30 июня 2015 года,

⁵ Трещина размером 0,2 x 0,3 см на латеральной стенке правой орбиты, предположительно полученная в результате удара кастетом; большой дугообразный рубец на середине шеи, охватывающий практически половину ее окружности, четко визуализируемый (толщиной 0,3–0,4 см), предположительно полученный в результате удушения проволочным тросом; шрамы на левой руке (4 x 0,2 см) и левом локте (2 x 0,4 см), предположительно полученные в результате ножевых ранений; не менее семи шрамов с пигментацией диаметром около 1,5 см на левом бедре, предположительно полученных в результате прижигания сигаретами; один рубец размером 3 x 0,3 см в области верхней части правой коленной чашечки и три сливающихся рубца размером 1,5 см в области нижней части левой коленной чашечки, предположительно полученных в результате нанесения множественных ударов палками, дубинками и металлическими прутьями; 1,5-сантиметровый шрам от пули на правой ноге; плоские пигментированные шрамы на внутренней поверхности обеих стоп, предположительно полученные в результате ожога кипятком; а также перелом со смещением левого верхнего резца, предположительно полученный в результате удара прикладом по челюсти.

⁶ Комитет по петициям заявляет, что ходатайство автора является приемлемым в соответствии с правилами процедуры Европейского парламента, но что он не может рассмотреть его по существу.

свидетельствующее о наличии у автора нескольких шрамов на теле⁷ и посттравматического стрессового расстройства, а также недатированное заключение психиатра.

2.11 30 мая 2016 года Французское управление по защите беженцев и апатридов объявило ходатайство автора неприемлемым на основании того, что документы 2011 года касаются фактов, имевших место до вынесения 13 июня 2012 года Национальным судом по вопросам предоставления убежища своего решения, и в них не указано никаких веских причин, которые могли бы помешать автору представить их ранее. Управление установило, что имя, указанное на документе Комитета по петициям Европейского парламента, не совпадает с именем автора. Поэтому этот документ, представленный лишь в виде копии, в отсутствие убедительных письменных заявлений был признан не имеющим доказательной силы. Кроме того, Управление отметило, что, хотя диагноз посттравматического стрессового расстройства был подтвержден психиатром, происхождение этого состояния или обстоятельства, в результате которых оно было получено, не были указаны. Факты, которые, как утверждает автор, лежат в основе этого посттравматического состояния, ни в одном из случаев не были признаны установленными ни Управлением, ни Национальным судом по вопросам предоставления убежища, следовательно, они вряд ли являются причинами появления этого синдрома. В этом контексте свидетельство члена парламента, составленное для целей подачи автором ходатайства о пересмотре вынесенного решения, в отсутствие других доказательств должно рассматриваться как лишенное доказательной силы. Медицинское заключение Комитета по охране здоровья находящихся в изгнании лиц, согласно которому отмеченные повреждения соответствуют заявлениям автора, никак не влияет на вышеизложенные выводы.

2.12 31 октября 2016 года Национальный суд по вопросам предоставления убежища отклонил апелляционную жалобу автора, в которой он утверждал, что по-прежнему опасается преследований в связи с его политическими убеждениями, приписываемыми ему властями его страны. Суд постановил, что автор не указал, какие факторы уязвимости могли помешать ему представить медицинское заключение от 20 мая 2011 года и документ организации «Международная амнистия» от 12 октября 2011 года, которые были составлены до вынесения Судом своего предыдущего решения от 13 июня 2012 года. Хотя документы, составленные Европейским парламентом, в частности электронное письмо Комитета по петициям от 26 марта 2015 года и электронное письмо от 22 июня 2016 года, в котором говорится об орфографической ошибке, допущенной в имени и фамилии автора при регистрации его петиции, а также информация с веб-сайта Парламента свидетельствуют о конкретных шагах, предпринятых автором, в частности о публикации его петиции, они, тем не менее, были сочтены недостаточно убедительными. Автор не представил никакой информации, которая позволила бы суду сделать вывод о том, что вышеописанные шаги, предпринятые автором, могут привлечь к нему внимание шриланкийских властей с негативными для него последствиями. Его утверждения о допросах, предположительно проведенных властями в его деревне после опубликования его петиции, не подтверждаются никакими вещественными доказательствами. Письма его дяди от 17 октября 2016 года и двух членов шриланкийского парламента от 1 июня 2015 года и 9 октября 2016 года не содержат никакой дополнительной информации, касающейся лично автора. Кроме того, недатированный документ, который был заверен печатью Версальского суда и подписан психиатром и в котором указано лишь то, что состояние автора не вызывает опасений, требующих принудительной госпитализации, не позволяет подтвердить утверждения автора. Представленные медицинские свидетельства: медицинское заключение Комитета по охране здоровья находящихся в изгнании лиц от 30 июня 2015 года, письмо врача этого Комитета от 11 мая 2015 года, отчет о состоянии здоровья от 19 мая 2015 года и заключение психиатра, в которых упоминается наличие

⁷ Шрам на передней части шеи, сломанный верхний зуб, пигментированный шрам в области правой ноги, предположительно полученный в результате ожога, шрамы на правой ноге, предположительно полученные в результате сквозного пулевого ранения, а также шрам в области правого локтя.

у автора посттравматического стрессового расстройства, не опровергают результаты оценки положения автора, поскольку они касаются фактов, которые не были признаны установленными Французским управлением по защите беженцев и апатридов и Национальным судом по вопросам предоставления убежища. Наконец, краткая информация о положении в области безопасности в его стране происхождения, а также новостные статьи и выдержки из международных докладов не могут служить обоснованием его ходатайства в отсутствие какого-либо личного фактора, который мог бы быть принят во внимание.

2.13 28 февраля 2017 года префектом департамента Валь-д'Уаз было издано постановление, согласно которому автор должен был покинуть территорию Франции в течение 30 дней и в котором в качестве страны назначения значилась Шри-Ланка. Автор оспорил это решение, сославшись, в частности, на статьи 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), касающиеся запрещения пыток и права на уважение частной и семейной жизни. 20 апреля 2017 года суд по административным делам Сержи-Понтуаз вынес обязательное к исполнению решение, в котором он отклонил ходатайство автора, поскольку автор не представил никаких убедительных доказательств того, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он непосредственно столкнется с конкретными и реальными угрозами для его жизни и личной неприкосновенности. В частности, суд постановил, что тот факт, что автору не было предложено представить свои замечания до вынесения решения, в котором ему было предписано покинуть территорию страны и в котором была установлена страна назначения, не позволяет сделать вывод о том, что автор был лишен права быть заслушанным, поскольку он имел возможность быть заслушанным в ходе рассмотрения его ходатайства о признании его в качестве беженца⁸. Это решение автором обжаловано не было.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что была нарушена статья 16 Конвенции. Он заявляет, что в случае его высылки государством-участником в Шри-Ланку он рискует пропасть без вести, как это случилось с его братом. Он отмечает, что в Шри-Ланке действует закон о борьбе с терроризмом, который позволяет задержать его на неопределенный срок и объявить пропавшим без вести. На основании этого закона многие тамилы уже были арестованы и заключены под стражу без суда и следствия. В случае его возвращения в Шри-Ланку Департамент уголовного розыска сочтет, что шрамы на его теле свидетельствуют о том, что он является бывшим боевиком организации «Тигры освобождения Тамил-Илама», и лишит его свободы без суда и следствия. Автор ссылается на ряд статей о положении в области безопасности в Шри-Ланке и прилагает видеозапись, которая, как он утверждает, была сделана в шриланкийской тюрьме 22 ноября 2018 года и свидетельствует о применении пыток.

3.2 Автор утверждает, что шрамы на его теле, в частности пулевое ранение правой ноги, свидетельствуют о том, что он подвергся пыткам в Шри-Ланке⁹. Различные медицинские заключения подтверждают достоверность его утверждений. Однако французские власти отвергли эти доказательства, никак не объяснив происхождение всех телесных повреждений, обнаруженных на его теле. Они также не учли нынешнюю опасность, которой подвергается автор в случае возвращения в Шри-Ланку.

3.3 Автор утверждает, что 21 апреля 2018 года в Шри-Ланке был совершен террористический акт против христианской общины, к которой он принадлежит.

⁸ Суд отмечает, что право быть заслушанным предполагает, что до вынесения решения, предписывающего иностранцу покинуть территорию Франции, префектура должна предоставить соответствующему лицу возможность представить свои письменные замечания, а также, по его просьбе, свои устные замечания, с тем чтобы оно могло реально и конструктивно изложить свою точку зрения относительно планируемой меры, до того как она будет принята.

⁹ Автор прилагает к своему сообщению фотографии.

После этого нападения несколько стран рекомендовали своим гражданам воздерживаться от поездок в Шри-Ланку.

3.4 Автор добавляет, что он передал дело, касающееся его брата, на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям и что это дело затрагивает шриланкийскую армию, поэтому власти могут легко опознать его и лишить свободы. 31 декабря 2013 года он также представил в Европейский парламент петицию против шриланкийской армии. Автор утверждает, что эта петиция по-прежнему размещена на веб-сайте Европейского парламента и что «Председатель Европейской комиссии в Брюсселе заявил, что он подвергался пыткам в Шри-Ланке».

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 21 января 2020 года государство-участник представило Комитету свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения и просило признать его неприемлемым в соответствии с пунктом 2 d) статьи 31 Конвенции.

4.2 Государство-участник напоминает, что, согласно Конвенции, для того чтобы сообщение могло быть признано приемлемым, необходимо исчерпать все внутренние средства правовой защиты. Оно утверждает, что автор не обжаловал решение от 20 апреля 2017 года, хотя он имел возможность это сделать в течение одного месяца со дня его уведомления о принятии этого решения в соответствии с положениями статьи R776-9 Кодекса административной юстиции. При рассмотрении апелляционной жалобы судьи должны снова изучить все материалы дела. Они выносят решение исходя из конкретных фактов и на основе закона. Следовательно, в этом контексте обжалование является эффективным средством правовой защиты.

4.3 Государство-участник также отмечает, что решение, обязывающее автора покинуть территорию Франции, было вынесено больше года назад, что не позволяет поместить его под домашний арест или под стражу в ожидание его высылки в соответствии со статьей L561-2 Кодекса норм по вопросам въезда и пребывания иностранцев и права на убежище. Если будет принято новое решение о высылке автора в Шри-Ланку, то автору будут доступны обычные средства обжалования административных решений, в частности экстренные процедуры упрощенного судопроизводства в соответствии со статьями L521-1 и L521-2 Кодекса административной юстиции, которые позволяют добиться приостановки исполнения этого решения до вынесения судьей решения по существу ходатайства. В связи с этим государство-участник обращается к Комитету с просьбой признать данное сообщение неприемлемым.

4.4 В случае признания Комитетом сообщения приемлемым, он сможет лишь констатировать, что в нем не содержится никаких свидетельств каких бы то ни было нарушений прав, закрепленных в Конвенции. Изложенные автором опасения уже более десяти раз были рассмотрены французскими властями, главным образом органами, занимающимися вопросами предоставления убежища, а также судом по административным делам. В этой связи автор имел широкие гарантии защиты, с учетом того, что изложенные им опасения в любом случае являются необоснованными.

4.5 После изучения гарантий, связанных с рассмотрением дела органами, занимающимися вопросами предоставления убежища, и судом по административным делам, государство-участник констатировало, что вопрос о положении автора пять раз рассматривался Французским управлением по защите беженцев и апатридов и Национальным судом по вопросам предоставления убежища: один раз в связи с его первоначальным ходатайством и четыре раза в связи с его ходатайствами о пересмотре дела, а затем судом по административным делам в связи с обжалованием последнего решения, и мог бы быть вновь рассмотрен, если бы автор обжаловал решение этого суда. Следовательно, в ходе многократного рассмотрения как его ходатайства о предоставлении убежища, так и его апелляционной жалобы, а также в рамках средств правовой защиты, которыми автор не воспользовался, он имел или мог бы иметь многочисленные гарантии защиты, что позволяет сделать вывод о том, что риск того,

что он подвергнется насильственному исчезновению в случае возвращения в страну происхождения, был исключен лишь после проведения тщательного анализа. В любом случае, наличие этого риска не было доказано.

4.6 Государство-участник считает, что, хотя общего риска для тамилы в случае их возвращения в Шри-Ланку больше не существует¹⁰, некоторые лица, в том числе старшие должностные лица организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» и сепаратистски настроенные активисты этой диаспоры, могут входить в группу риска. Согласно последней информации государства-участника, полученной от Управления по делам Азии и Океании Министерства по делам Европы и иностранных дел, нынешний президент Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка г-н Раджапакса положил конец гражданской войне с членами организации «Тигры освобождения Тамил-Илама», которые требовали независимости определенной части острова Цейлон.

4.7 Тамилы из диаспоры, к которым относится автор, в целом с некоторой ностальгией вспоминают борьбу членов организации «Тигры освобождения Тамил-Илама», а тамилы, живущие в Шри-Ланке и составляющие 20 % населения, скорее стремятся к интеграции и сохранению мира. В частности, они поддерживают политику примирения, начатую бывшим правительством (2015–2019 годы). Насколько государству-участнику известно, насильственные исчезновения прекратились в Шри-Ланке уже много лет назад, и, согласно имеющейся информации, в последние годы не было возбуждено ни одного уголовного дела в отношении лиц, имеющих схожую с автором биографию.

4.8 Кроме того, все решения в отношении автора, принятые органами, занимающимися вопросами предоставления убежища, свидетельствуют о последовательной и аргументированной позиции в отношении предполагаемых фактов, в частности основанной на том, что заявления автора были сочтены неубедительными и противоречивыми, а представленные документы не имеют доказательной силы. В этом контексте, как и в сообщении для Комитета, без обоснования новых имеющих отношение к делу утверждений автор изложил главным образом факты своей биографии, связанные с преследованиями, которым предположительно подвергся он сам и некоторые члены его семьи в стране происхождения в связи с его связями с организацией «Тигры освобождения Тамил-Илама» и которые вынудили его покинуть Шри-Ланку.

4.9 Что касается, прежде всего, петиции, поданной автором в Европейский парламент, она не может служить свидетельством наличия заявленных рисков. Это было установлено Национальным судом по вопросам предоставления убежища, который в своем последнем решении от 31 октября 2016 года указал, что автор не представил никакой информации, которая позволила бы сделать вывод о том, что его обращение в Европейский парламент может привлечь внимание властей его страны и побудить местных властей его села допросить его в результате публикации этой петиции. Таким образом, какие-либо вещественные доказательства того, что вышеупомянутые допросы проводились и что в Шри-Ланке стало известно о петиции автора, отсутствуют.

4.10 Кроме того, отсутствуют какие-либо доказательства того, что автор подвергался пыткам. Наличие на теле у автора шрамов, подтвержденное медицинскими заключениями, было принято во внимание различными органами, которые рассматривали его дело. Однако, как было неоднократно отмечено органами, занимающимися вопросами предоставления убежища, поскольку описанные автором факты его биографии, а также его связи с организацией «Тигры освобождения Тамил-Илама» не были установлены, нельзя сделать вывод о том, что причины и обстоятельства появления этих шрамов могут иметь отношение к опасности, которой, как он утверждает, автор подвергнется в случае возвращения в страну происхождения.

¹⁰ См. *Cour européenne des droits de l'homme, J.K. c. France*, n° 7466/10, 7 avril 2015; *B.M. c. France*, n° 5562/11, 7 avril 2015; и *T.T. c. France*, n° 8686/13, 7 avril 2015.

4.11 Кроме того, было продемонстрировано наличие у автора посттравматического стрессового расстройства. Однако, как и в случае со шрамами на его теле, связь этого состояния с его утверждениями не была установлена, о чем свидетельствует, в частности, экспертиза, проведенная врачом Комитета по охране здоровья находящихся в изгнании лиц 30 июня 2015 года. В этой связи врач использовал формулировки Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), в котором сведены воедино первые подробные международные руководящие указания по данному вопросу и в статье 187 которого описаны различные степени соответствия отмеченных физических и психических повреждений форме пытки, которая, как утверждает пациент, стала причиной их появления¹¹.

4.12 В данном случае врач указал лишь, что отмеченные им повреждения соответствуют заявлениям автора, что подпадает под вторую степень соответствия согласно Стамбульскому протоколу. Это предполагает, что отмеченные повреждения могли быть вызваны множеством других причин, и, следовательно, существуют разумные сомнения в отношении причинно-следственной связи этих повреждений с фактами, изложенными автором. Кроме того, представленный автором видеоматериал не сопровождался никакими разъяснениями в отношении места происходящих в нем событий. В этом материале показано какое-то место лишения свободы, где происходят инциденты, связанные с применением насилия лицами, по всей видимости, относящимися к должностным лицам. Вместе с тем это никак нельзя связать с автором, с изложенными им фактами его биографии или с предполагаемой опасностью подвергнуться насильственному исчезновению. Этот вывод подтверждается тем, что, по всей видимости, это фрагмент документального фильма, показанного каналом «Ай-би-си Тамил», о чем свидетельствует логотип на этом видео.

4.13 Что касается опасений автора в отношении его христианской веры (в своем первоначальном ходатайстве о предоставлении убежища автор указал, что он является католиком), он не представил никаких свидетельств, обосновывающих эти опасения в связи с его возвращением в страну происхождения. Он упомянул об этом факте лишь в одном предложении в недатированном письме, направленном в Комитет, в котором не содержится никаких подтверждений, относящихся непосредственно к нему.

4.14 Если Комитет признает сообщение автора приемлемым, в свете вышеизложенного без всяких сомнений можно сделать вывод о том, что его жалоба является явно необоснованной, а его утверждения не свидетельствуют о каком-либо нарушении государством-участником его прав по Конвенции.

Комментарии автора сообщения в отношении замечаний государства-участника

5.1 24 марта 2020 года автор препроводил комментарии в отношении замечаний государства-участника. В своих комментариях он вновь заявляет, что подвергался пыткам в Шри-Ланке и что в 2004 году его брат был объявлен пропавшим без вести.

5.2 В отношении утверждения о том, что он не обжаловал решение суда по административным делам Сержи-Понтуаз от 20 апреля 2017 года, автор заявляет, что он мог это сделать лишь в течение одного месяца и что в этот момент у него не было ни работы, ни денег для оплаты услуг адвоката. Он утверждает, что даже если бы он обратился за юридической помощью, он не получил бы ответа до истечения срока, установленного для подачи апелляционной жалобы. Кроме того, поданные им в стране ходатайства неоднократно рассматривались без его вызова в органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, и административные органы.

5.3 В отношении своей петиции, поданной в 2013 году в Европейский парламент, автор отмечает, что он ходатайствовал в ней о признании того, что он подвергался пыткам со стороны шриланкийской армии. Он также просил Францию принять его ходатайство о предоставлении убежища. Автор напоминает, что 26 марта 2015 года

¹¹ Следует отметить, что среди практикующих врачей нет единого мнения относительно этого метода.

Председателем Комитета по петициям Европейского парламента было признано, что в Шри-Ланке автор подвергался пыткам со стороны шриланкийской армии и что его ходатайство о предоставлении убежища является приемлемым.

5.4 В ответ на утверждение о том, что если будет принято новое решение о высылке автора в Шри-Ланку, то ему будут доступны обычные средства обжалования административных решений, автор заявляет, что судья не примет благоприятного для него решения, поскольку он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что заключил во Франции официальный брак с гражданской Шри-Ланки, и просит предоставить ему международную защиту.

5.5 Наконец, автор ссылается на обстановку в области безопасности в Шри-Ланке¹². Автор утверждает, что, хотя недавно было сформировано новое правительство, оно было обвинено в совершении «военных преступлений во время гражданской войны». Он поясняет, что шри-ланкийское правительство угрожало отказаться от выполнения резолюции Совета по правам человека после введения ограничений на поездки главнокомандующего сухопутных войск Шри-Ланки. Соединенные Штаты Америки запретили генералу Шавендре Силве и его ближайшим родственникам въезд на территорию США в связи с тем, что он обвиняется в совершении преступлений против человечности в последние месяцы гражданской войны в Шри-Ланке (1983–2009 годы), когда нынешний премьер-министр Махинда Раджапакса был президентом. В ответ на это премьер-министр объявил об отказе страны от принятых обязательств и обвинил своего предшественника в «исторической измене» в связи с подписанием им в 2015 году резолюции 30/1. Согласно докладу Организации Объединенных Наций, в последние месяцы конфликта было убито около 45 000 тамильских мирных жителей. Таким образом, риск для тамильского населения по-прежнему сохраняется.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 31 Конвенции должен определить, является ли это сообщение приемлемым. Согласно пункту 2 с) статьи 31 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования;

6.2 Прежде всего, Комитет отмечает, что факты, лежащие в основе утверждений автора, представленных на рассмотрение Комитета, имели место в период 2003–2017 годов, а Конвенция вступила в силу для государства-участника 23 декабря 2010 года. Комитет напоминает, что обязательства государства-участника по Конвенции применяются начиная с даты ее вступления в силу для данного государства-участника. В данном случае Комитет отмечает, что третье и четвертое ходатайства автора о пересмотре его ходатайства о предоставлении убежища были поданы и соответствующие решения были вынесены после вступления Конвенции в силу для государства-участника. Он также отмечает, что эти решения касались рисков, которые упоминаются автором в связи с угрозой его высылки в Шри-Ланку и которые лежат в основе его сообщения, представленного Комитету. Следовательно, Комитет считает, что представленное ему на рассмотрение сообщение входит в его компетенцию по критерию *ratione temporis*.

6.3 Затем Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. С одной

¹² Human Rights Watch, «Sri Lanka: human rights gains in grave peril», 14 janvier 2020; Human Rights Watch, «Sri Lanka: routine police torture devastates families», 23 octobre 2015; RFI, «Sri Lanka: le président annonce morts les milliers de disparus de la guerre», 21 janvier 2020; RFI, «Sri Lanka: le rapporteur de l'ONU dénonce des actes de torture en toute impunité», 22 avril 2019; Al-Jazira, «Alleged war criminal named second-in-command of Sri Lanka army», 10 janvier 2019; и Paris Match, «Enlèvement d'une employée d'ambassade: la Suisse convoque l'ambassadeur sri-lankais», 3 décembre 2019.

стороны, оно утверждает, что автор не обжаловал решение суда по административным делам Сержи-Понтуаз от 20 апреля 2017 года, хотя он имел возможность это сделать в течение одного месяца, и что в этом случае судьи повторно рассмотрели бы все материалы дела. Следовательно, по мнению государства-участника, в этом контексте апелляция является эффективным средством правовой защиты. С другой стороны, государство-участник утверждает, что срок исполнения решения о высылке автора из Франции истек и что в случае принятия нового решения по этому вопросу автору будут доступны обычные средства обжалования административных решений. Наконец, Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что его внутренние ходатайства неоднократно рассматривались органами, занимающимися вопросами предоставления убежища, и административными органами.

6.4 Прежде всего, Комитет отмечает, что ходатайство автора о предоставлении убежища было рассмотрено органами, занимающимися вопросами предоставления убежища, в общей сложности пять раз. В результате этих пяти процедур рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища префектом департамента Валь-д'Уаз в отношении автора было вынесено предписание покинуть территорию Франции, которое было оспорено автором. 20 апреля 2017 года суд по административным делам Сержи-Понтуаз отклонил апелляционную жалобу автора на решение префекта путем принятия обязательного к исполнению решения. Комитет принимает к сведению разъяснение государства-участника о том, что положения Кодекса административной юстиции позволяют добиться приостановки исполнения такого решения до вынесения судьей решения по существу жалобы. Комитет принимает к сведению то, что приостанавливающее действие не гарантировано. В этой связи Комитет напоминает, что приостанавливающее действие средства правовой защиты является одной из основных процессуальных гарантий в рамках процедуры высылки, поскольку оно направлено на предупреждение возможных нарушений принципа невыдворения¹³.

6.5 Кроме того, государство-участник не продемонстрировало, в частности посредством примеров из внутренней правовой практики, каким образом административный орган, в который была подана апелляционная жалоба на административное постановление, вынесенное по итогам нескольких процедур рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, может принять иное решение в отношении предполагаемых рисков, связанных с возвращением автора, с учетом того, что такое решение должно приниматься органами, занимающимися вопросами предоставления убежища. В отсутствие соответствующей информации от государства-участника по этому вопросу и с учетом того, что это средство правовой защиты не гарантирует право любого лица, в отношении которого принято решение о высылке, на приостановку исполнения этого решения, Комитет приходит к выводу о том, что такое средство правовой защиты не является эффективным и тем более действенным.

6.6 Комитет также отмечает, что, как представляется, в ходе различных процедур рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в национальных судах автор не ссылался непосредственно на право, которое, как он утверждает, он имеет в соответствии со статьей 16 Конвенции и которое связано с опасностью стать жертвой насильственного исчезновения. Он далее отмечает, что государство-участник не поднимало вопрос о исчерпании внутренних средств правовой защиты в этой связи. Тем не менее Комитет должен рассмотреть вопрос о том, был ли в свете утверждений автора в национальных судах об опасности насильственного исчезновения вопрос о такой опасности по существу поднят в компетентных органах. В этой связи Комитет отмечает, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты в принципе предполагает представление в соответствующие национальные органы, по крайней мере по существу, жалобы, которые, будут впоследствии представлены на рассмотрение Комитета, с тем чтобы эти органы могли устранить предполагаемые нарушения Конвенции¹⁴.

¹³ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), пп. 13, 18 е) и 34.

¹⁴ См., например, *Парра Корраль против Испании* (CCPR/C/83/D/1356/2005), п. 4.2.

6.7 В данном случае Комитет отмечает, что в ходе различных процедур рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор неоднократно ссылался на опасность подвергнуться преследованию со стороны шриланкийской армии, а также со стороны членов организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» в случае его принудительного возвращения в Шри-Ланку. Он заявлял, что подвергался пыткам со стороны членов организации «Тигры освобождения Тамил-Илама», и четко указывал, что его брат, входивший в состав этой организации, был подвергнут насильственному исчезновению предположительно со стороны шриланкийской армии. Комитет отмечает, что еще при подаче первого ходатайства о предоставлении убежища автор сообщил о своих опасениях, связанных как с ищущими его шриланкийскими властями, так и с членами организации «Тигры освобождения Тамил-Илама». В этих обстоятельствах Комитет считает, что жалобы автора, представленные в национальные органы, даже в отсутствие прямого упоминания автором опасности подвергнуться насильственному исчезновению, касаются самой сути опасности насильственного исчезновения. С учетом конкретных обстоятельств этого дела, включая личный и семейный опыт автора и общую распространенность насильственных исчезновений в Шри-Ланке, Комитет приходит к выводу, что автор действительно довел до сведения национальных властей то, что он опасается подвергнуться насильственному исчезновению в случае возвращения в Шри-Ланку. В этой связи Комитет считает, что пункт 2 d) статьи 31 Конвенции не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

6.8 В отсутствие любого другого вопроса о приемлемости сообщения Комитет объявляет его приемлемым, поскольку оно касается вопросов, связанных со статьей 16 Конвенции, и поскольку факты и мотивы требований автора были надлежащим образом обоснованы, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение, приняв надлежащим образом во внимание всю информацию, представленную в его распоряжение сторонами.

7.2 В данном случае Комитет должен определить, будет ли высылка автора в Шри-Ланку представлять собой нарушение государством-участником обязательства по пункту 1 статьи 16 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют веские основания полагать, что ему может угрожать там опасность стать жертвой насильственного исчезновения. В соответствии с пунктом 2 этой же статьи для определения наличия таких оснований компетентные власти должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека или грубых нарушений международного гуманитарного права. Кроме того, в подтверждение того, что реальная опасность стать жертвой насильственного исчезновения будет угрожать лично соответствующему лицу с учетом конкретных обстоятельств его дела, должны быть приведены дополнительные основания¹⁵. Каждое дело должно рассматриваться государством-участником в индивидуальном порядке, объективно и независимо с помощью компетентных административных и/или судебных органов и в соответствии с основными процессуальными гарантиями¹⁶.

7.3 В данном случае Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора о его опасениях подвергнуться преследованиям в случае его возвращения в Шри-Ланку уже более десяти раз рассматривались французскими властями, что автору были предоставлены широкие гарантии защиты и что это позволяет сделать вывод о том, что риск того, что он может подвергнуться насильственному исчезновению в случае возвращения в страну

¹⁵ См., например, *Аль-Хадж Али против Марокко* (CAT/C/58/D/682/2015), п. 8.3; *Р.А.И. против Марокко* (CAT/C/52/D/525/2012), п. 7.2; *Л.М. против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), п. 11.3; и *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), п. 15.3

¹⁶ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4, п. 13.

происхождения, был исключен лишь после проведения тщательного анализа. Кроме того, государство-участник утверждает, что связь между посттравматическим стрессовым расстройством автора, а также шрамами на его теле и его утверждениями об обстоятельствах, в которых они предположительно были получены, не может быть установлена.

7.4 Комитет принимает к сведению, что в решении суда по административным делам Сержи-Понтуаз от 20 апреля 2017 года упоминается, что брат автора исчез в 2004 году и что пять лет спустя его тело было найдено в братской могиле. Вместе с тем Комитет отмечает, что суд не придал должного значения тому, как исчезновение его брата может отразиться на авторе.

7.5 Комитет также отмечает, что в ходе рассмотрения ходатайств автора о предоставлении убежища национальные власти пришли к выводу, что предполагаемые факты не были установлены и что все медицинские заключения, представленные автором для обоснования опасности, которой он может подвергнуться по возвращении в страну происхождения, были отклонены либо из-за отсутствия перевода, либо потому, что они касались фактов, которые, по мнению властей, не были установлены. Вместе с тем Комитет отмечает, что эти доказательства были отвергнуты безосновательно: из обстоятельств дела явно следует, что действия, предпринятые автором, были главным образом направлены именно на то, чтобы избежать опасности применения пыток и преследования в случае высылки и, следовательно, по сути, насильственного исчезновения. Поэтому Комитет не видит убедительных причин, которые могли бы заставить национальные власти пренебречь рисками, упомянутыми автором и подтвержденными приведенными доказательствами, в частности исчезновением его брата, медицинскими заключениями и общей практикой насильственных исчезновений в Шри-Ланке.

7.6 Комитет считает, что опасность насильственного исчезновения должна оцениваться национальными судами всесторонне. В этой связи национальным судам следует проводить реальную оценку основных вопросов, представленных на их рассмотрение, а не формально отвечать на аргументы автора или просто одобрять выводы нижестоящего суда¹⁷. В данном случае сам факт одобрения решений, принятых по данному делу Французским управлением по защите беженцев и апатридов, и аргументов, на которых они основаны, не освобождает апелляционные суды от обязанности рассмотреть по существу вопросы, поднятые в апелляционных жалобах автора.

8. Действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 31 Конвенции, Комитет приходит к выводу о том, что высылка автора сообщения в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 16 Конвенции.

9. В соответствии с пунктом 5 статьи 31 Конвенции Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) рассмотреть ходатайство автора о предоставлении убежища в соответствии со своими обязательствами по Конвенции и в свете настоящих выводов;
- b) не высылать автора, пока его ходатайство о предоставлении убежища находится на рассмотрении национальных судов.

10. Комитет просит государство-участник в течение шести месяцев с даты препровождения настоящих выводов представить ему информацию о мерах, принятых с целью выполнения вышеизложенных рекомендаций.

¹⁷ См., например, Cour européenne des droits de l'homme, *Helle c. Finlande*, 19 décembre 1997, *Recueil des arrêts et décisions* 1997-VIII, par. 60.

Приложение I

Особое (несогласное) мнение Монсефа Баати

1. По итогам рассмотрения данного дела Комитет пришел к выводу о том, что были нарушены положения статьи 16 Конвенции. Для того чтобы признать факт нарушения этой статьи Комитет обошел вопрос о неприемлемости сообщения по причине исчерпания средств правовой защиты (который является основным элементом просьбы государства-участника), сделав вывод о том, что соответствующее средство правовой защиты «не является эффективным и тем более действенным».

2. К сожалению, не могу согласиться ни с оценками, ни с выводами моих коллег по нижеизложенным причинам, связанным, в частности, с вопросом о приемлемости сообщения.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

3. Статья 31 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц применяется только к тем странам, которые признали эту компетенцию в момент ратификации Конвенции, как это было сделано государством-участником. В пункте 2 статьи 31 прямо указано, что Комитет признает неприемлемым любое сообщение, если не были исчерпаны все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует, когда применение таких средств неоправданно затягивается.

4. Прямой и императивный стиль текста статьи 31 соответствует ее исключительному характеру и стремлению авторов Конвенции разнообразить средства борьбы с таким гнусным преступлением, как насильственное исчезновение, побудив при этом государства-участники согласиться применять ее.

5. В данном случае следует отметить, что ходатайство автора рассматривалось несколько раз, как до, так и после вступления Конвенции в силу для государства-участника. Вопрос, на который следует обратить внимание, это решение автора после примерно 15 лет разбирательств не обжаловать обязательное к исполнению решение суда по административным делам Сержи-Понтуаз, которым он одобрил постановление префекта о возвращении автора в страну происхождения. Во-первых, автор ссылается на короткие сроки, которых недостаточно для осуществления им надлежащих действий, без учета того, что он мог бы в срочном порядке ходатайствовать о приостановке исполнения решения о его возвращении до тех пор, пока судьей по административным делам не будет вынесено решения по существу дела. Такое ходатайство является неотъемлемой частью процедуры обжалования в суде по административным делам решений с установленным сроком исполнения, как в данном случае. Во-вторых, автор утверждает, что ему не хватало денежных средств для обращения к адвокату, однако он не предпринял надлежащих действий для получения правовой помощи. Кроме того, в ответ на утверждение государства-участника о том, что автору будут доступны средства правовой защиты в случае вынесения префектом второго постановления, автор заявляет, что судья не примет благоприятного для него решения, и добавляет, что он заключил во Франции брак и запросил международную защиту. В рамках своей апелляционной жалобы, которая не была им подана, автор мог бы сослаться на защиту своей семейной жизни.

6. С учетом всех этих факторов можно сделать вывод о том, что: а) средства правовой защиты не были исчерпаны, что было признано автором; б) автор не предпринял никаких действий ни для подачи апелляции, ни для приостановления исполнения решения суда по административным делам Сержи-Понтуаз от 20 апреля 2017 года; и с) срок в один месяц является разумным, поскольку речь идет о решении с конкретным сроком его исполнения, который соответствует второму требованию пункта 2 d) статьи 31 Конвенции, согласно которому применение средств правовой защиты не должно неоправданно затягиваться.

7. Следует добавить, что чрезвычайная апелляция, направленная на приостановку исполнения решения, подтверждающего постановление префекта, до вынесения апелляционным органом окончательного решения по существу, является дополнительной гарантией, позволяющей уменьшить риски, связанные со сроком подачи апелляционной жалобы. Кроме того, действенность и эффективность апелляции в данном случае достигаются за счет того, что она охватывает одновременно и материально-правовые и процессуальные аспекты.

8. Государство-участник не продемонстрировало какой-либо поспешности или процессуальной оперативности в данном деле. Первое ходатайство автора было подано еще в 2003 году, а постановление префекта с обязательным 30-дневным сроком исполнения было вынесено 28 февраля 2017 года.

9. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что требования пункта 2 d) статьи 31 Конвенции были соблюдены; что средства правовой защиты явно не были исчерпаны, что было признано даже самим автором; и что сообщение явно является неприемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

10. Поскольку государство-участник и Комитет сделали выводы по существу сообщения, я сформулирую несколько замечаний и рекомендаций, имеющих отношение к будущей работе Комитета.

11. Государство-участник изучило сложившуюся ситуацию для выяснения того, имеются ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения автор рискует подвергнуться насильственному исчезновению. С этой целью было запрошено мнение компетентных органов, что позволило государству-участнику заявить, что «риск того, что он подвергнется насильственному исчезновению в случае возвращения в страну происхождения, был исключен лишь после проведения тщательного анализа», а также то, что «[в] любом случае, наличие этого риска не было доказано», что «общего риска для тамиллов в случае их возвращения в Шри-Ланку больше не существует» и что «насильственные исчезновения прекратились в Шри-Ланке».

12. Выводы, сделанные в результате проведенного государством-участником анализа, подтверждаются подписанием Шри-Ланкой Конвенции 10 декабря 2015 года с ее последующей ратификацией 25 мая 2016 года, т. е. всего лишь за девять месяцев до вынесения префектом соответствующего решения. Следует добавить, что с тех пор было зарегистрировано только одно уведомление о принятии незамедлительных действий в отношении этой страны.

13. Если Комитет не согласен с анализом государства-участника, ему следует провести собственный анализ, в частности обратиться к Шри-Ланке с просьбой представить свой первоначальный доклад и организовать его рассмотрение в кратчайшие сроки. Кроме того, Комитету следует изучить возможность установления определенных критериев для единообразного применения положений статьи 16 Конвенции.

Приложение II

[Язык оригинала: испанский]

Особое (несогласное) мнение Хуана Хосе Лопеса Ортеги

1. К сожалению, не разделяю мнение большинства о том, что постановление о высылке автора, вынесенное префектом департамента Валь-д'Уаз и подтвержденное решением суда по административным делам Сержи-Понтуаз, противоречит Конвенции.

2. В интересах краткости я ограничусь выражением своего мнения по существу дела и рассмотрю материально-правовые вопросы, входящие в сферу компетенции Комитета (часть I), а также аргументы, лежащие в основе заявления о том, что при принятии решений французскими властями не была проведена надлежащая оценка существующей опасности (часть II).

Компетенция Комитета

3. Как и в случае региональных органов защиты, подача жалобы в договорные органы, не является обращением в третью инстанцию. Роль Комитета заключается в проверке того, соответствуют ли действия национальных органов власти требованиям Конвенции, без какой-либо возможности представления новых доказательств.

4. С этой точки зрения необходимо определить, соответствовали ли совершенные в государстве-участнике процессуальные действия установленным требованиям, т. е. была ли автору предоставлена надлежащая возможность сделать заявления и представить доказательства; было ли решение принято или пересмотрено независимым органом или независимой инстанцией; и были ли в решении, даже если оно не в пользу автора, изложены обоснования и не являются ли они произвольными или неправомерными.

5. Если оценивать совершенные во Франции процессуальные действия с учетом этих принципов, можно сделать очевидный вывод о том, что права автора были в полной мере соблюдены.

6. Автор имел возможность не только подать ходатайство о предоставлении убежища по прибытии во Францию (в 2003 году), но и четыре раза ходатайствовать о его пересмотре (в 2006, 2009, 2011 и 2016 годах). Во всех случаях автор смог сделать новые заявления и имел настолько широкие возможности обращения в органы, ответственные за вынесение решений по ходатайству о предоставлении убежища, что, при оценке процессуальных действий в целом, нельзя сделать вывод о том, что автор не имел возможности защищать свои интересы или что его возможности защиты были необоснованно ограничены.

7. Кроме того, различные органы, которые приняли участие в разбирательстве, как в административном, так и в судебном порядке, рассмотрели утверждения и доказательства, представленные автором, и провели их тщательный анализ. Материалы дела, в отношении которого были сформулированы настоящие выводы, в достаточной степени отражают непоследовательность действий автора и причины, по которым его утверждения были отклонены: поскольку они были расплывчатыми и недостаточно подробными (пункты 2.8 и 2.9); поскольку они не касались новых фактов или были представлены слишком поздно (пункты 2.10 и 2.11); или поскольку они противоречили друг другу (пункт 2.6), были необоснованными (пункт 2.12) или неправдоподобными (пункт 2.11).

8. В этой связи нет никаких оснований утверждать, что оценка существующей опасности, проведенная национальными властями, была произвольной или необоснованной. Напротив, из вышеизложенного следует, что была проведена тщательная, подробная, исчерпывающая и скрупулезная оценка, в рамках которой были даны ответы на все утверждения автора. Автор по понятным причинам не

согласен с этой оценкой, однако от этого вынесенные решения не становятся необоснованными, произвольными или неправомерными.

Оценка существующей опасности

9. В результате внутреннего разбирательства 20 апреля 2017 года судом по административным делам Сержи-Понтуаз было вынесено обязательное к исполнению решение. В своем решении суд приходит к выводу о том, что утверждения автора не позволяют установить наличие для автора конкретной и реальной опасности столкнуться с угрозами для его жизни или личной неприкосновенности.

10. Таким образом, необходимо определить, является ли в конкретных обстоятельствах автора опасность подвергнуться насильственному исчезновению в случае его высылки в Шри-Ланку конкретной и реальной. В этой связи особое значение имеет то, что с момента подачи первого ходатайства о предоставлении убежища до окончания разбирательства прошло более 14 лет. Если вначале опасность действительно была серьезной, то с течением времени она постепенно уменьшалась, и сейчас уже можно утверждать, что она не достигает минимального уровня серьезности, который требуется в соответствии с Конвенцией. Автор не представил никаких веских оснований полагать, что к нему все еще привлечено внимание шриланкийских властей.

11. Вместе с тем Комитет обеспокоен исчезновением его брата, которому, по мнению Комитета, французские власти не придали должного значения. Однако, независимо от того, сколько времени прошло с момента этого события, речь идет о весьма запутанном инциденте, поскольку, хотя во французском суде по административным делам автор заявил, что останки его брата были найдены в братской могиле через пять лет после его похищения, эта информация, по непонятным причинам, не была доведена до сведения учреждений Организации Объединенных Наций.

12. Наконец, нельзя сделать вывод о существовании опасности на основании информации о наличии широко распространенной практики нарушений прав человека в государстве назначения. Утверждения государства-участника весьма наглядно свидетельствуют об изменении ситуации в Шри-Ланке, что побудило Европейский суд по правам человека отклонить другие жалобы, которые касаются Франции (*J. K. c. France*, requête n° 7466/10; *B. M. c. France*, requête n° 5562/11; и *T. T. c. France*, requête n° 8686/13).

13. Не могу не обратить внимание на это обстоятельство, которое свидетельствует о разногласиях между договорными органами и Страсбургским судом, что особенно прискорбно с учетом того, что речь идет об области защиты, в которой региональная система ведет особенно активную деятельность.